

Деда Юра

РАССКАЗЫ

О ЛЮДЯХ, ЖИЗНИ
И НЕМНОГО О ГЛАВНОМ

Деда Юра

**Рассказы о людях, жизни
и немного о главном**

«Автор»

2026

Деда Юра

Рассказы о людях, жизни и немного о главном / Деда Юра —
«Автор», 2026

Что, если правда способна причинить больше боли, чем ложь? Что, если конец света станет началом любви? И что, если смерть — это вовсе не конец истории? Здесь учёный, обрёкший человечество на гибель, впервые узнает, что значит любить. Капитан тонущего корабля делает свой последний выбор. Таинственный эксперимент превращает жизнь в бесконечный круговорот вопросов и ответов. А обычный разговор с близким человеком становится историей о том, что мы порой слишком поздно находим нужные слова. На страницах сборника соседствуют мистика, фантастика, философские размышления, трагедии и истории о любви. Их объединяет одно — стремление заглянуть в самые потаённые уголки человеческой души. Эти рассказы не всегда обещают счастливый конец. Иногда они оставляют больше вопросов, чем ответов. Иногда заставляют улыбнуться, а иногда — задуматься о том, что действительно важно. Ведь порой, чтобы понять окружающий мир, необходимо сначала познакомиться с самим собой.

Содержание

Глава	5
Так ли это?	6
Ответ - вопрос	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Деда Юра

Рассказы о людях, жизни

и немного о главном

Глава

ЮРИЙ ШАДРИН
ПО СОСЕДСТВУ С САМИМ СОБОЙ

Сборник рассказов

2026

СОДЕРЖАНИЕ

Так ли это?

Ответ - вопрос

Привет, Дедушка

Капитан уходит с кораблём.

Стану твоим космосом

Легенда о лисичках

Самая высокая цена

Позволь мне утонуть

Момент

Тук-тук

Просто дерево

За любовью на дно и обратно. Часть первая

За любовью на дно и обратно. Часть вторая.

За любовью на дно и обратно. Часть третья

Самый страшный зверь

Первое свидание

Скоро рассвет

По соседству с самим собой

Так ли это?

Правда — понятие абстрактное. Всю жизнь нас учат тому, что ложь — это плохо, а сила — в правде. Я всегда горел неугасаемым желанием выяснить, а так ли это на самом деле?

Ведь правда — то, что хотят слышать, а ложь — то, что любят говорить, и лишь в редких случаях наоборот. Возможно, когда-то давно и существовало твёрдое понятие честности. Когда из уст так называемого «честного человека» лилась лишь истина. Сейчас же, когда само понятие лжи растеклось, как масло из опрокинутой бутылки, медленно заполняющее всё свободное пространство...

Теперь принято разделять ложь на нечто плохое (враньё, клевета, обман) и ложь «во благо» (недосказанность, приумножение/преувеличение).

Вся загвоздка в том, что грань между добром и злом лишь в голове. Будучи изрядно увлечённым сладкой неправдой, можно с головой уйти в этот беспробудный омут выдуманных слов и несуществующих обстоятельств.

И всё же, если разобраться, то без правды не было бы лжи и наоборот. Мне кажется, что каждый человек в какой-то мере, разумеется, честный лжец.

Каждый удостоен права решать самостоятельно, в какую же сторону склонить чашу весов. Невозможно подобрать сюжет идеальной жизни, в которой будет место только чему-то одному. В жизни слишком много переменных, от которых зависит гораздо больше, чем нам кажется.

Порой, находясь в оковах горя, скорбя по человеку, которого мы больше никогда не увидим, не услышим, не учуем его особенный запах, мы часто слышим от других людей: «Он всегда будет рядом». Все прекрасно понимают, что это не может быть правдой, однако такая ложь «во благо» помогает заживать душевные раны.

Есть огромное количество ситуаций, когда мы хотим слышать правду, но нужна ли она нам, если она разрушит наше сердце, пробьёт брешь в душе, а то и вовсе совершит контрольный выстрел, после которого на стене останутся брызги, некогда бывшие нашим рассудком?

Иногда нужно врать, чтобы не потерять человека, просто потому, что к правде готовы не все.

Многие говорят, что ложь — плохо, а сила — в правде.

Но так ли это?

Нет, не так.

Ответ - вопрос

Я очнулся в пустой и мрачной комнате, в которой единственным источником света была маленькая лампа, шатающаяся под потолком, словно её кто-то нарочно толкнул. С левого боку стоял небольшой столик, а на нём — старенький выключенный телевизор.

Голова раскалывалась и пульсировала. Я не понимал, где я, кто я и что здесь делаю. Попытки пошевелиться причиняли адскую боль, будто руки и ноги привязаны к стулу ржавой колючей проволокой, жадно впивающейся в моё тело.

Внезапно позади меня раздался звук, похожий на протяжный скрип старой двери. Шеей я ощутил поток прохладного воздуха, проникший в комнату вслед за тем, кто открыл дверь. Из-за шума в голове было сложно сконцентрироваться, но я был уверен, что слышал глухой звук подошв ботинок, соприкасающихся с холодным бетонным полом.

— К... к... кто з-здесь? — с трудом произнёс я.

Во рту ощущалась настолько сильная сухость, что язык царапался от одного прикосновения к зубам.

— Здесь только я и ты. И не стоит растрачивать вопросы понапрасну, мой мальчик, — прозвучал уверенный грубый голос мужчины, по всей видимости, стоящего прямо за моей спиной.

Теперь я отчётливо слышал каждый его шаг, что он сделал, чтобы оказаться прямо передо мною.

Это был мужчина, практически старик, одетый в длинный белый халат.

Он наклонился поближе ко мне и, придерживая рукой подбородок, ярким фонариком светил в оба глаза по очереди. Из-за яркого света на несколько секунд я вновь перестал что-либо видеть, пока зрачки вновь не привыкли к мраку этой комнаты.

— Меня зовут Виктор. Сейчас я объясню тебе, как мы поступим... — Убрав фонарик в карман халата и неспешно говоря, он взял стул и сел напротив меня.

— У тебя есть возможность задать мне четыре вопроса... — продолжил Виктор и достал из кармана какой-то пульт.

— Один вопрос ты уже задал. Ответ на него ты получил.

Теперь я молча наблюдал за его глазами, что виднелись из-под густых седых бровей. Они твёрдо смотрели в одну точку, только из-за шатающейся лампы было сложно понять, куда же именно он смотрел: в глаза или на мой лоб?

— Осталось всего три, и прежде чем ты начнёшь их задавать, знай, что перед тем, как прозвучит последний вопрос... — Виктор протянул мне пульт и положил на колени.

— Ты нажмёшь на кнопку. После чего... — Он немного приподнялся, отдернул халат и достал пистолет, лежавший в кобуре, закреплённой на его поясе.

— ...Я дам тебе задать финальный вопрос.

Виктор закинул ногу на ногу, аккуратно обхватил рукоятку пистолета правой рукой и плашмя положил его на колено левой, возвышающейся ноги.

Немного дрожа, я набрал воздуха в лёгкие и спросил:

— Ч-что это за место?

Виктор ухмыльнулся и незамедлительно ответил:

— Это моя лаборатория, а если быть точнее — часть моей лаборатории. Это комната контроля памяти, здесь я провожу эксперименты.

По спине пробежали мурашки, этот «учёный» вселял ужас. Я ощущал, как он копается в моей голове.

— Следующий вопрос, — требовательно сказал он.

— К-кто...

— Нет! — вскрикнул Виктор, встав так резко, что стул, на котором он сидел, упал на спинку.

— Ещё не время задавать этот вопрос! — продолжил он, поднимая стул и усаживаясь на место.

Меня трясло от страха, он ведь даже не дослушал вопрос, но почему-то был уверен, что знает, о чём я спрошу.

— Я жду... — пробормотал он, нервно потряхивая пистолетом.

— З-зачем я здесь? — с опаской спросил я, не желая вывести его из себя снова.

— Ты здесь, чтобы наконец-то сделать всё правильно и не тратить моё время. — Он молча кивнул головой, указывая на пульт, что лежал на моих коленях.

Сквозь боль я кистью левой руки дотянулся до него, и меня пронзило резкое ощущение того, что это уже было. Ощущение сильнейшего дежавю. Большим пальцем была нажата единственная кнопка, что отвечала, как оказалось, за включение того самого телевизора... Как же я сразу не догадался.

На запылённом экране появилась картинка, которая сильно рябила. Было очень сложно разобрать, что там изображено. Однако сложно было до того момента, как послышался звук из динамиков.

Я услышал свой голос и на картинке разобрал эту комнату, меня, сидящего спиной к камере, и этого безумца Виктора.

Но что-то было не так. На записи было слышно, как я сказал, что это невозможно, на что Виктор ответил: «Возможно!» — после чего направил пистолет и выстрелил мне в голову. Запись оборвалась.

Я почувствовал это, я будто знал об этом.

— Пора, спрашивай... — прошептал Виктор.

— Кто ты такой?! — прокричал я, не сдерживая эмоций, переполняющих мою кровь.

— Я тот, кто даёт тебе жизнь... — Он встал со стула, возвышаясь надо мной.

— Я тот, кто забирает твою жизнь... — Послышался лёгкий щелчок. Он снял пистолет с предохранителя.

— Но это же невозможно! — сказал я.

— Возможно... — Он направил на меня пистолет, целясь в голову. Из-за света шатающейся лампы было сложно понять, куда он целится: в глаза или же в лоб?

Выстрел.

Я очнулся в пустой и мрачной комнате...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.